

Кристина ЛИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Между небом
И РАЕМ

Две судьбы

Кристина Лин

Между небом и раем

«Автор»

2022

Лин К.

Между небом и раем / К. Лин — «Автор», 2022 — (Две судьбы)

Я думал, что все потеряно. Жизнь неожиданно повернулась ко мне задом, без надежды на радостное будущее. Вообще без надежды на будущее. И я это принял. Даже не ожидая, что все изменит одна девчонка, с которой меня свела судьба. _____ Книга с ХЭ _____ Вторая книга цикла. История Глеба. Можно читать отдельно. Первая книга цикла (история Киры и Артура) - "Давай никому не скажем"

© Лин К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Вместо пролога	5
Глава 1	6
Глава2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кристина Лин

Между небом и раем

Вместо пролога

Я люблю тебя. Ты моя единственная причина, чтобы остаться в живых, если это можно назвать жизнью.

«Сумерки. Сага. Новолуние»

Глава 1

Маша.

Мой первый рабочий день в клинике начался с того, что я проспала. Вот так некстати. И бессовестно. Пол ночи крутилась и волновалась, не в силах уснуть. А, когда сон все же сморил меня, зазвонил будильник.

И вот бы отключить заразу и спать дальше. Но мерзкое чувство долга, от которого в моей жизни только проблемы, заставило встать с кровати и притащиться на работу. И, только оказавшись в комнате с инвентарем для уборщиц, понимаю, что мое раздутое чувство ответственности – это не всегда плохо. Ведь я с таким трудом нашла эту работу.

Три года назад моя мама познакомилась с иностранцем, которого, непонятно каким счастливым случаем, занесло в наш городок из Германии. Тогда в Подмоскowie проходила конференция по инновациям. А моя мама, выбежав поздно вечером в магазин за молоком, совсем не ожидала встретить респектабельного мужчину, который никак не мог решить, какой шоколад ему выбрать. Обычно она относилась к мужчинам ее возраста с некоторой долей пренебрежения. Особенно после того, как отец бросил нас, променяв на другую семью и перспективы в Москве. Но в этот раз моя мама изменила своим убеждениям и подошла к незнакомцу.

Позже она рассказывала, что ей стало интересно, кто это такой. Ведь в нашем городке все друг друга знали. А этот человек явно был чужаком. Потом, увидев лучезарную улыбку и услышав просьбу на немецком языке, она попыталась вспомнить все то, чему учили ее в школе. И оказалось, что память имеет свойство быстро извлекать из своих недр то, что необходимо в критический момент. О том, что этот момент настал, она поняла, когда сердце учащенно забилося, только от того, что глаза незнакомца были невероятного небесно-голубого оттенка. И еще от того, что от него приятно пахло дорогими духами. И еще, Бог знает, от чего ее так накрыло в тот вечер.

Все это я знаю с ее слов. А от себя готова добавить, что мама, несмотря на то, что сильно обожглась однажды, так и осталась романтичной натурой, способной верить в чудеса.

И чудо произошло. По крайней мере, нам тогда очень хотелось в это верить.

Стефан сделал моей маме предложение, и мы переехали в Германию. Мужчина сразу же поселил нас в своем доме, где, кроме двух спален, была большая гостиная, кухня и небольшой кабинет. Мы с мамой смотрели на этот дом, чувствуя себя Золушками на балу. Но сказка длилась недолго. Через год любовь мужчины прошла, и Стефан выставил нас из своего дома вместе с пожитками, коих было не так уж и много.

Переодевшись в униформу и прихватив с собой тележку с необходимым инвентарем, отправилась убирать палаты. Доктор Вернер вчера подробно проинструктировал меня, около часа рассказывая, что ждет от меня прилежного исполнения своих обязанностей. Я послушно кивала, помня о том, что рекомендация, любезно предоставленная мне очередным маминим ухажером, может быть первым и единственным шансом получить хоть какую-то работу. А эта клиника считается одной из лучших в стране. И на обеспечение комфортного пребывания пациентов здесь трудился весь персонал. Вот почему Вернер вчера несколько раз повторил, что я должна быть тихой и незаметной, чтобы отдыхающие пациенты даже не замечали, как проводится уборка в их палатах.

Можно сказать, что мне предстояло стать тенью, заботливо убирающей роскошные апартаменты счастливиц, которым досталась честь пребывать в этом медицинском учреждении. И, хотя завидовать онкобольным нельзя, я, переходя из одной палаты в другую, тоскливо думала о том, что на столь комфортные условия мне не заработать до конца жизни.

Через два часа нескончаемых полов, которые мне надлежит натереть до блеска, поясница печет огнем, а руки начали немного дрожать от напряжения. Но ничего, даже к этому можно

привыкнуть. Да и убирать осталось не так много. Еще три палаты на третьем этаже, и все. Вот тогда можно будет вернуться в комнату для персонала и не на долго присесть.

Этот этаж отличается от двух нижних. Более роскошный ремонт, самая современная аппаратура. И в палатах, которые больше похожи на пятизвездочный гостиничный номер, приятно пахнет. Никакого запаха хлорки и дезинфицирующих средств. Доктор Вернер вчера подробно рассказал, что для третьего этажа я должна использовать в работе совсем другие средства.

Как же все-таки болит поясница. Еще и глаза слипаются после бессонной ночи. Была бы менее ответственной, уже давно бы сбежала домой. Или хотя бы в комнату для персонала, чтобы немного вздремнуть. Но я, все же, заставляю себя вспомнить о маме и о том, что она двадцать лет заботилась обо мне, и теперь пришла моя очередь.

В последнюю на этаже палату я захожу с одной лишь мыслью: «еще чуть-чуть, и можно будет передохнуть». Негромко стучусь и, не дождавшись ответа, захожу в палату. В большой комнате, кроме больничной кровати с регулируемой спинкой, стоит небольшой столик, два кожаных кресла, шкаф, на стене висит огромный плазменный телевизор. Еще и холодильник примостился в углу комнаты. Красивые шторы, присборенные по бокам от окна, создают по-настоящему домашнюю атмосферу. В палатах на третьем этаже даже отдельные ванн комнаты и балконы предусмотрены. В общем, полный набор для максимально комфортного пребывания.

Мужчина, лежащий сейчас на кровати, кажется, спит. Я тихонько пробираюсь в комнату и, стараясь не шуметь, начинаю мыть полы. В глазах плывет от усталости, но я держусь из последних сил, стараясь не скулить от боли в пояснице.

Наверное, сегодня не мой день. Швабра вылетает из рук и с грохотом падает на пол.

– Черт! – вырывается у меня сквозь зубы.

Оборачиваюсь и смотрю на мужчину в постели. Он даже не пошевелился, лежит с закрытыми глазами в той же позе.

Фух, кажется, пронесло!

Тяну швабру на себя. Но она цепляется за ножку стола, отчего поверхность мебели зашаталась и, стоящий на краю, графин с водой упал на пол, с грохотом разлетаясь на тысячи осколков.

– Черт! Черт! Черт! – вырывается у меня произвольно.

Сегодня, определенно не мой день! Волнение и усталость сделали свое дело – я полностью провалила миссию отработать без нареканий сегодняшний день. Не знаю, что делать дальше. Наверняка, Вернеру теперь не захочется брать меня в штат.

– Русская что ли? – раздается сзади мужской голос.

Вздрагиваю и оборачиваюсь. От неожиданности челюсть упала вниз, а глаза смешно вытаращились. Во-первых, мелькнула мысль, что мужчина теперь пожалуется Вернеру и мне хана. А во-вторых, услышать в стенах этой клиники русскую речь я совсем не рассчитывала.

Глава2

Карие глаза смотрят прямо на меня, ожидая ответа. А вот я никак не могу среагировать. Ступор напал, что ли?

– Чего молчишь? – спрашивает мужчина.

По сквозящим в тоне властным ноткам сразу становится очевидно, что мужчина привык командовать. Наверняка, руководил большой компанией до того, как попасть сюда. Но сейчас, с синяками под глазами и впалыми щеками, он не выглядит пугающе. Впрочем, жалким он тоже не выглядит.

– Д-да, – отвечаю, выдавливая из себя одно простое слово.

Мужчина скользит по мне взглядом, будто осматривая и пытаюсь найти подтверждение тому, что встретил соотечественницу. Судя по тому, как чисто звучит его речь, без акцента, мужчина тоже из России.

Неожиданно. Впрочем, не зря ведь говорят, что мир тесен.

– Пожалуйста, извините, – говорю, кивая в сторону осколков на полу. – Я все уберу. Вы не заметите, как снова станет чисто и...

Мужчина поморщился. То ли от боли, то ли от моей торопливой речи.

– Не бери в голову, – говорит он.

– Но графин, – говорю уже тише. – Вам не жалко?

– Плевать, – говорит, снова прикрывая глаза.

– Я отдам деньги за графин, – тут же предлагаю компенсацию.

Мужчина опять открыл глаза и посмотрел на меня. Его бровь удивленно поползла вверх.

– Мне не нужны твои деньги, – говорит он несколько заносчиво. Даже пренебрежительно.

Эдакий высокомерный богач. Вот, если бы у меня были деньги, я бы ни за что не стала смотреть на других свысока.

– А что вам нужно? – мой вопрос прозвучал немного вызывающе. А все от того, что его властная пренебрежительная манера общения задела за живое.

За три года в Германии я успела привыкнуть к тому, что мигранты здесь никому не нужны. И нам приходится гораздо сложнее, чем местным. Но все же... Он не совсем мигрант. Соотечественник, как не крути.

– Сигарету, – говорит мужчина, окончательно сбивая меня с толку.

– Что?

– Принеси мне сигарет, – прочит он. Ну, как, просит. Скорее, повелевает. Но этот нюанс я усилием воли пропускаю мимо уязвленного самолюбия.

– А вам можно? – на всякий случай, уточняю.

– Нет, – тут же следует ответ.

Я окончательно растерялась, не понимая, как поступить. С одной стороны, хочется ему помочь. С другой, я и так сегодня отличилась разбитой посудой, за которую мужчине придется платить, а он еще хочет, чтобы я ему здоровье «поправила».

– Тогда не принесу, – говорю я.

Мужчина закрывает глаза и разочарованно выдыхает.

– Вам ведь, наверняка, сказали, что, если хотите выздороветь, то..., – я не знаю, с чего вдруг решила, что имею право читать ему лекцию о здоровом образе жизни.

– Глупости, – говорит мужчина, даже не глядя на меня. – Мне все равно недолго осталось. Курить хочется адски.

Он так спокойно говорит о скорой смерти, что у меня по коже побежали неприятные мурашки. Конечно, я знала, что в этой больнице иногда умирают люди. Не всех удастся спасти. Но чтобы вот так запросто рассуждать о смерти...

– Не надо так говорить, – мой голос немного осип от волнения. – Все будет хорошо, вот увидите.

Мужчина резко открыл глаза и посмотрел на меня со злостью.

– Я просил меня жалеть? – рыкнул он так, что у меня задрожали колени.

– Н-нет, отвечаю, чуть заикаясь. – Я больше не буду.

– Правильно, – выдыхает он расслабленно, снова прикрывая глаза.

Я не знаю, какой у него диагноз. Понятия не имею, почему он решил, что для него все кончено. Но отчего-то где-то внутри кольнуло почти болезненное желание хоть чем-то ему помочь. Быть может, это моя гиперответственность виновата. Или просто захотелось хоть чем-то отблагодарить за то, что не стал отчитывать за разбитый графин.

– Какие сигареты купить? – спрашиваю.

Боже, Вернер убьет меня, если узнает.

Мужчина снова открыл глаза и назвал марку сигарет.

– Тут недалеко, – продолжает он напутствовать меня. – Справа от калитки есть небольшой торговый центр, на втором этаже можно купить.

Кажется, он ухватился за возможность, как за соломинку. Эх, видно совсем несладко ему приходится. Но, подчиняясь его требованию, быстро отгоняю от себя подползающую жалость.

– Деньги возьми в кармане пиджака, в шкафу, – говорит мужчина, глядя на меня.

– Не надо, – мне не хочется брать у него денег. Сама не понимаю, почему.

Его бровь снова вопросительно ползет вверх.

– Вы помогли мне, – я киваю на разбитый графин. – Я помогу вам.

Он согласно кивает.

– Но только один раз, – предупреждаю строго, чтобы он не думал, что я теперь буду бегать ему за сигаретами.

Мужчина хмыкнул и улыбнулся одними уголками губ.

– Как тебя зовут? – спрашивает он.

– Маша, – отвечаю.

Я первой отворачиваюсь от него и быстро убираю осколки. Потом прохожусь пылесосом и мою полы.

Мужчина все это время следит за мной взглядом, как кот за мышью. От его внимания мне немного не по себе. Но все-таки, делаю вид, что не замечаю его внимания.

Глава 3

Глеб.

Стоя на балконе, я выпускаю из легких струю дыма. Все-таки, сигарета – это именно то, чего мне не хватало последние полгода. Я не курил много лет. Но теперь, стоило лишь вспомнить, будто снова дорвался до этой пагубной привычки.

Теплое солнце приятно ласкает вниманием плечи и лицо. Закрываю глаза, чтобы почувствовать момент и прислушаться к пению птиц.

Еще полгода назад я не замечал таких обыденных вещей. Хорошая погода или плохая – это не имело значения. В снег или дождь, жару или грозу, мой рабочий день проходил почти всегда одинаково. Комфортный салон автомобиля, офис с, настроенным лучшими специалистами, климат-контролем, рестораны с лучшей едой. Разве могла меня волновать погода, когда на кону был очередной контракт на десятки миллионов? Помню, что раньше я не выпускал телефон из рук. Потому что он звонил чуть ли не постоянно.

Ухмыляюсь сам себе.

Вот что значит привычка – даже сейчас я не забыл прихватить с собой гаджет. И теперь он оттягивает карман на штанах пижамы. Даже смешно. Кто мне станет звонить теперь?

Никто не знает, где я и по какой причине. Мне так спокойнее. Не хочу видеть скорбные лица в палате, когда буду помирать. Впрочем, возможно, далеко не все будут расстроены моей кончине. Жена с братом, наверное, обрадуются. Ведь это может решить все их проблемы, сразу развяжет руки. Впрочем, им и сейчас можно делать, все, что хочется. Я, уж точно, не стану мешать.

Горько хмыкнул себе под нос и затаился еще раз, перед тем, как потушить сигарету и бросить ее с балкона, целясь в большой куст внизу. Пачка, которую принесла мне та девочка, заметно поредела за неделю. Я растягиваю ее, как могу. Но однажды она закончится, и тогда придется искать другого посыльного.

О том, что курение вредит здоровью, как-то не думается, если знаешь, что жизнь скоро оборвется. Доктор говорит, что шансы есть. Но при этом мои анализы с каждым разом все ухудшаются. Я же давно уже понял, что это конец. Хоть и лучшая клиника, пусть и предписания все выполняются. Но это уже третий курс химии, а меня все еще никто не собирается выпускать в мир.

Для себя я уже все решил. Закончу курс и свалю отсюда. Лучше квартиру сниму. Или домик в каком-нибудь красивом месте. Буду наслаждаться жизнью, насколько это возможно. И столько, сколько отмерено. Если умирать, то лучше в комфортном кресле и красивом доме, а не на больничной койке.

Неожиданно в кармане завибрировал мобильный. Достаю гаджет, смотрю на дисплей и смахиваю иконку.

– Слушаю, – говорю в трубку.

– Глеб, ты нужен здесь, – говорит Сергей, мой управляющий, правая рука и заместитель во всех вопросах касаясь имущества и бизнеса в Москве.

От одной мысли, что придется возвращаться в Россию, меня передернуло. Желания нет. От слова совсем.

– Зачем? – спрашиваю. – Разрули там все без меня. Мне тебя учить что ли?

– В этот раз не получится, – говорит Сергей. – Ты не оставил доверенности, нужна только твоя подпись.

Я скривился, зажмурил глаза. Когда уезжал, не думал, что лечение затянется так надолго. Думал, вернусь через пару месяцев. А Сереге я не настолько доверяю, чтобы переписать на

него управление компанией. Он хоть и умный мужик. Но именно это и настораживает. Как бы не перемудрил чего, оставив меня без копейки в кармане.

– Блть, Серый, я тебе не для того зарплату плачу, чтобы самому бегать по каждому щелчку.

Сергея выдыхает в трубку. Так и вижу, как он устало потирает лоб рукой.

– Глеб, я делаю, что могу, – говорит он. – Если не хочешь сам, сделай генеральную доверенность на того, кому доверяешь. Могу на Киру подготовить документ.

От упоминания имени моей жены к горлу подступила тошнота.

– Нет, на Киру не надо, – говорю, сильнее сжимая гаджет, пытаюсь преодолеть приступ тошноты.

– Хорошо, пусть не на Киру. Тогда на кого-то другого оформи. Есть у тебя кто-то, кому ты можешь безоговорочно доверять?

Я развернулся, опираясь на перила поясницей. Сквозь стеклянную дверь хорошо видно девушку, которая елозит шваброй по полу. Как ее зовут? Кажется, Маша. Точно, она же говорила. Девчонка подняла взгляд, посмотрела на меня сквозь секло балконной двери. Ее лицо залило багряным румянцем, и она снова уронила швабру. Смешно вздрогнула, а потом наклонилась, чтобы поднять инвентарь и продолжить работу.

В голове промелькнул миллион мыслей. Начиная от воспоминаний полугодовой давности и заканчивая только что выкуренной сигаретой. Мое решение созрело мгновенно.

– Кажется, я нашел такого человека, – говорю в трубку.

– Кажется? – воскликнул Сергей. – Глеб, ты стопроцентно уверен в этом человеке?

Мне понятно его беспокойство. Сам знаю возможные последствия неправильного выбора. Эта малышка может оставить меня ни с чем, если захочет. Когда я подпишу доверенность, я у нее буду в руках все мои финансы. Но я отчего-то уверен, что она не обманет. И хитрить, выгадывая для себя что-то, она не будет. Это понимание – как озарение. Так бывает, когда верное решение само находит тебя, вселяя спокойную уверенность в своем выборе.

– Да, я уверен, – отвечаю Сергею. – Скоро пришлю тебе ее данные, жди письма.

– Ее?! – хохотнул Сергей в трубку.

У Сергея, как у каждого порядочного мужика, есть жена и любовница. Причем, первая верит, что она единственная. А вторая верит, что он с женой живет только из-за того, что большая часть имущества на нее записана. Сам же Сергей доволен жизнью, и ничего менять не собирается.

– Ты на что намекаешь? – почему-то начинаю оправдываться. – У меня с ней ничего не было.

Сергей снова хохотнул.

– Уж мне-то не рассказывай, – и он тихо засмеялся. Но не настолько тихо, чтобы я не расслышал.

Стало противно. Рядом с этой чистой девочкой я никак не мог бы себя даже представить. Мне сорок пять, а ей сколько? Хоть восемнадцать-то есть? Кстати, это важный вопрос. Иначе, оформить на нее доверенность не получится.

– Я перезвоню, – говорю, отключая звонок.

Возвращаюсь в комнату в тот момент, когда Девчонка уже собирается уходить.

– Здравствуйте, – говорит она, снова краснея. Да что ж это за напасть такая? Или она уж очень скромная, или уж очень ловко притворяется.

– Здравствуй, – отвечаю.

Сканирую ее взглядом, рассматриваю с головы до ног. Она еще больше краснеет.

– Маша, а тебе сколько лет?

Глава 4

Маша.

С моего первого рабочего дня в клинике прошла неделя. И, казалось бы, должна привыкнуть. Ко всему, что здесь происходит, – да. Я перестала волноваться, просто выполняю свою работу. Но только до того момента, когда дохожу до последней палаты на третьем этаже.

По непонятной мне причине я каждый раз смущаюсь, когда пронизательный взгляд карих глаз останавливается на мне. Временами мне кажется, что ему нравится наблюдать за мной. Но я тут же себя одергиваю, напомнив себе о том, что это вряд ли возможно.

Мужчина стоит на балконе и курит. Каждый раз, когда вижу его с сигаретой, вспоминаю наше знакомство и корю себя за то, что помогаю ему себя угробить. Опять эта моя чертова гиперответственность! Казалось бы, какое мне дело? Хочет курить, ну и пусть. Но нет же, постоянно себя накручиваю, снова думаю о том, что я буду виновата, если ему станет плохо.

Отгоняю от себя беспокойство, возвращая мысли к тому, чем мне следует заниматься. К уборке. Ведь именно за этим я сюда пришла. А вовсе не для того, чтобы убедиться, что с пациентом в последней палате все хорошо.

Почувствовав на себе его взгляд, поднимаю глаза. Карие глаза внимательно вглядываются в мое лицо. А я снова невольно думаю о том, что вот так смотреть может только он. Или это потому, что у него глаза такие красивые? Боже, о чем я вообще думаю?

Щеки заливает румянцем. Можно подумать, мужчина может прочесть мои мысли!

Нет, конечно. Он просто так смотрит. Может, у него всегда взгляд такой, будто насквозь меня видит.

Сейчас он говорит с кем-то по телефону и смотрит на меня. Неужели, меня обсуждает с кем-то? Щеки снова начинают гореть румянцем.

Так, Маша, успокойся. С чего ты взяла, что он о тебе говорит? Потому, что он просто посмотрел в твою сторону? Нет, конечно же, он говорит не о тебе. Просто в таком положении тела, в котором мужчина находится сейчас, смотреть можно только в комнату. А тут я, прямо посередине, стою с шваброй в руках.

Заставляю себя отвести взгляд, смотрю на пол. Старательно натираю его тряпкой. Тем временем, мужчина завершил разговор и вернулся в комнату.

– Маша, а тебе сколько лет? – звучит неожиданный вопрос.

Я поднимаю на него взгляд. Нет, мне не показалось. Глаза у него необыкновенные, красивого медового оттенка. Раньше я даже не подозревала, как мне нравится этот цвет.

– Двадцать, – отвечаю, не спрашивая, зачем ему понадобилось выяснить эту информацию.

Мужчина облегченно выдохнул. Или мне показалось? Я знаю, что выгляжу моложе своего возраста. Многим кажется, что мне нет еще восемнадцати. Наверное, поэтому ко мне редко подходят мужчины, чтобы познакомиться. Просто не хотят связываться с несовершеннолетней.

– Хорошо, – подвел итог своим мыслям мужчина, будто от моего ответа зависело его решение.

Я улыбнулась, почему-то довольная, что мой ответ его устроил.

– Мне нужна твоя помощь, – говорит он серьезно.

Я снова напряглась. Опять сигарет купить? Ну уж нет, я и за прошлую пачку себя поедаю еще.

– За сигаретами не пойду! – отвечаю тут же.

Он улыбается, легко, только уголки губ немного поднялись вверх. А я теперь пялюсь на его губы. И думаю о том, что губы у него тоже красивые. И снова краснею, заставляя себя отвести взгляд в сторону.

– Я не об этом, – говорит он примирительно. – Хотя вопрос насчет сигарет мы еще обсудим позже.

Позже? Это значит, что он планирует со мной общаться и в будущем? Хотя наше общение трудно таким назвать. Я просто прихожу каждый день, чтобы убрать комнату. А он молча за мной наблюдает.

– О чем тогда? – спрашиваю с вызовом, снова поднимая взгляд и встречаясь с карими глазами.

– Мне нужно, чтобы ты поехала в Россию, – говорит он, а у меня челюсть вниз падает от удивления. Все-таки за сигаретами было ближе.

– В Россию? – повторяю, как болванчик. – Вместе с вами?

– Нет, ты поедешь одна. Завезешь документы, поставишь пару подписей и вернешься обратно. Все расходы на дорогу и проживание я оплачу.

Вот те раз! В какой момент жизни я превратилась в его личного посыльного? Наверное, тогда, когда пялилась на его глаза и губы. А надо было бы поскорее уносить ноги, а не елозить тряпкой непозволительно медленно, – все ради того, чтобы подольше находиться рядом.

– А? – по степени дебильности этот вопрос занимает первое место в моем списке.

Мужчина устало потер переносицу, опустил на кровать. В голове промелькнула мысль, что его напрягает необходимость объяснять мне свои намерения, как маленькой.

– Разумеется, я хорошо тебе заплачу за услуги, – добавляет он властно.

Уверена, что он привык покупать людей. Это ясно по его манере говорить, по манере поведения. Мне неприятно от мысли, что мужчина решил, будто так же легко и просто он сможет купить и меня.

– Я не поеду, – заявляю твердо.

Он устало на меня посмотрел, откинулся на подушку, принимая расслабленную позу. А у меня, наоборот, внутри все сжалось в ожидании. Разве такой мужчина откажется так просто от своей затеи? Или я настолько плохо разбираюсь в людях?

– Ты даже не спросила, сколько, – говорит он, не открывая глаз.

– Что сколько?

– Сколько ты получишь за свои труды, – поясняет он.

Я замерла и тарашусь на него. Значит, не ошиблась. Отказа он не примет. Не привык слышать «нет».

– Десять тысяч, – говорит он, посмотрев на меня. Нет, впиваясь в мое лицо взглядом, от чего по коже побежали мурашки.

– Думаете, всех можете купить? – мне неприятно от того, что как раз в этот момент он пытается купить меня.

А ведь в моей голове уже сложился почти романтический образ мужчины, который в этот момент рассыпался о жесткую действительность.

– Двадцать тысяч, – говорит он, не отвечая на вопрос. Его взгляд держит меня в заложниках прочнее цепей.

– Нет, – говорю твердо, чувствуя, как на глаза набегают слезы и прикрывая глаза, не давая им волю.

Мужчина устало выдохнул.

– Окей, детка. Чего ты хочешь? – спрашивает он, не собираясь сдаваться. – есть же что-то, чего тебе хочется. Что это? Обучение? Новая квартира? Машина? Просто скажи мне.

В голове промелькнули тысячи мыслей. Наверное, больше всего на свете я мечтала об обучении в университете. Я даже знаю где. И знаю, какой там конкурс на место. Туда и за деньги то не так просто попасть.

– Говори, – приказывает он, будто считав мои мысли. – Квартира? Машина? – перечисляет он снова. – Обучение?

Его взгляд едва ощутимо меняется.

– Значит, обучение, – подводит итог невозмутимо. – У тебя это будет. Если ты поможешь мне сейчас.

– Там, куда я хочу, очень большой конкурс на место, – говорю, отводя взгляд в сторону, понимая, что попала в его сети. – Так просто туда не попасть.

– Тебя возьмут, – говорит мужчина твердо. – Или ты мне не веришь?

– Верю, отвечаю тихо. Отчего-то уверенная, что могу ему верить.

– Мы можем заключить договор, если тебе так будет спокойнее, – предлагает он. Так, будто мы на деловой встрече условия контракта обсуждаем.

– Не надо, я вам верю, – отвечаю поспешно. Лишь бы только не слышать этот деловой тон, от которого мне не по себе.

– Вот и чудесно, – заключает он. – Паспорт с собой?

Глава 5

Я наивно подумала, что моя поездка состоится когда-нибудь, в обозримом будущем. Но нет, я забыла, что, хоть и нахожусь в Германии, а русские везде одинаковы. Но этот мужчина вообще, кажется, не делал паузы между фазами «принять решение» и «начать реализацию». Уже через час для меня были забронированы билеты и номер в гостинице на завтра.

Думала уйти, но мужчина не отпустил, сказав, что сейчас принесут документы, которые мне нужно подписать. Скорость решения вопросов у него соперничает со скоростью света.

Уже через два часа в палате появился курьер, которого, непонятно каким образом, пропустили в медучреждение. Тут ведь даже визиты родственников только по строго оговоренному графику! Я в очередной раз впечатлилась, озадачившись не на шутку вопросом – да кто он вообще такой?

Но, когда мне позвонил доктор Вернер и лично попросил оказать содействие пациенту, я осознала, что мужчина совсем не без оснований ведет себя так заносчиво и властно со всеми подряд. Даже Вернер, мать его, готов лично поучаствовать во всем, что этот человек придумает! Это же сколько он платит за свое пребывание в клинике? И сколько заплатил Вернеру за то, чтобы тот отпустил меня в незапланированную командировку?

С того момента, как я согласилась поехать в Россию, палата превратилась в мини деловой центр. Приходили и уходили курьеры, забегал Вернер. И, наконец, появилась девушка с пакетами, на которых красовались логотипы модных брендов.

– Кто здесь Мария? – спросила она.

– Я, – пролепетала, не ожидая, что в этой суматохе обо мне кто-то еще помнит.

– Это вам, распишитесь.

И она протянула мне протокол службы доставки, в котором мне следовало расписаться.

Я машинально взяла протянутую мне ручку, а потом замерла и перевела взгляд на мужчину. Тот кивнул, одобряя мое действие и подтверждая догадку, что это его рук дело. И только после этого я черкнула свою подпись. Девушка тут же удалилась, а я заглянула в первый попавшийся пакет.

– Что это? – спрашиваю, доставая из пакета что-то, оказавшееся платьем.

– Одежда, в которой ты поедешь, – отвечает мужчина невозмутимо. – Ты должна выглядеть достойно. Уверен, в твоём гардеробе не найдется ничего подходящего случаю.

Щеки вспыхнули от стыда. За себя и за свой гардероб. Конечно, у меня никогда не было таких красивых вещей. Впрочем, раньше они и не были мне нужны. Правда, иногда, разглядывая модный журнал, я пыталась представить, как вся эта красота могла бы выглядеть на мне. Но ведь это были просто мечты. А у кого их нет? И ведь мечты не гарантируют того, что однажды они могут стать реальностью.

– Примерь, я хочу убедиться, что ты выглядишь так, как нужно для дела, – говорит мужчина, прикрыв рукой динамик телефона, не отрываясь от разговора с невидимым собеседником. – Можешь воспользоваться ванной комнатой.

Киваю, как болванчик, не в силах скрыть довольную улыбку. Наверное, желание наряжаться живет в каждой женщине. И меня даже уговаривать не надо. Быстро перемещаюсь в ванную вместе с пакетами. И уже там достаю все обновки.

Мамочки, какая красота! Хоть я и видела некоторые из этих вещей в журналах, но и представить себе не могла, что в жизни все выглядит гораздо лучше. Ткань на ощупь мягкая и такая приятная, что хочется потереться о нее щекой. Я восхищенно разглядываю каждую вещь, пока взгляд не падает на бирку с указанной ценой.

Ого! Одежда просто не может столько стоить. Я все понимаю, но это же несправедливо, когда платье стоит, как месячная арендная плата квартиры, в которой мы живем вместе с

мамой. А тут таких платьев целых пять! Пять!! Не считая пиджаков, которых нашлось аж три штуки, пальто – невероятно красивого, которое, как назло, село просто идеально и еще туфли.

Это же сколько он заплатил за все это? Мысленно калькулирую, складывая суммы на ценниках. И от каждого нового прибавления меня колотит все сильнее.

– Маша, – стучит мужчина в двери, – ты там уснула?

– Нет, сейчас выхожу.

Выдохнув, я отпираю двери и практически насккиваю на мужчину, который и не подумал отойти в сторону. Тут же смущаюсь, интенсивно краснея. А он беззастенчиво меня разглядывает, скользя по мне взглядом. И по его выражению лица вообще не понятно, нравится ему то, что он видит, или нет.

– Ну как? – спрашиваю.

– Пойдет, – выносит он вердикт. При этом на лице так и не возникло ни одной эмоции.

В двери снова постучали, и гляделки тут же прекратились.

Оказалось, что на этот раз нам принесли документы, которые мне предстояло подписать. Мужчина быстро пробежался по тексту глазами и поставил внизу размашистую подпись.

– Твоя очередь, – сказал он, протягивая мне бумаги и ручку.

Никогда не подписываю что-то, не глядя. И я взялась внимательно перечитывать документы. По тексту выходило, что Глеб Александрович Воронин полностью доверяет мне управление своим бизнесом и имуществом. Первая мысль – наконец-то я знаю, как его зовут. Вторая – он что?!?

– Тут, наверное, какая-то ошибка, – отодвигаю от себя бумагу.

Мужчина хмурится, его брови сходятся на переносице.

– Что конкретно тебя не устраивает? – в голосе снова давящие нотки, от которых мороз бежит по коже.

– Тут сказано, что вы передаете мне управление своими активами.

– И что? – спрашивает немного раздраженно, будто теряя терпение.

– Вы с ума сошли?

По его тону я поняла, что в документе нет опечатки, он, действительно, разрешает мне управлять своими деньгами. Но... как такое возможно? Он же совсем меня не знает!

Глава 6

Глеб.

Я даже не сомневался, что уговорить девчонку поехать в Россию у меня получится. Хотя немного и удивило ее желание учиться, вместо того, чтобы просто получить деньги. Во всяком случае, большинство на ее месте бы точно выбрали кэш.

Продумал все – от доверенности, до туфель, которые будут на ней во время визита в Россию. Только не ожидал ее реакцию на текст документа. Свою подпись поставил легко и не сомневаясь. Почему доверился ей – и сам не знаю. Просто уверен, что она не подведет. Да и зачем ей это? В ее положении лучше со мной дружить, а не конфликтовать.

– Тут ошибка, – говорит Маша, выбивая меня из колеи.

– Какая? – хочется схватить ее за плечи и хорошенько встряхнуть. Любая другая на ее месте постаралась бы поскорее поставить подпись и смолчать обо всем, что сейчас подкидывает ей ее неугомонная совесть.

– Как вы можете так просто? – спрашивает. – Вы ведь совсем меня не знаете!

Зато я знаю, что ты не пойдешь на подлость. Вон как из-за какой-то пачки сигарет напряглась. Думаешь, я не заметил?

– Какая тебе разница? Это мои проблемы и мое решение, – челюсти напряглись. Мне еще не хватало тратить силы на глупые капризы какой-то малолетки! Хотя... в этом костюме она уже не кажется такой юной. Выглядит классно, я все правильно рассчитал.

– Вы не боитесь, что я могу вас обмануть?

Губы тронула презрительная усмешка.

Детка, если бы ты знала, сколько раз меня обманывали и предавали, то не парилась бы так из-за всякой фигни.

– Нет, не боюсь, – улыбка стала шире.

Наверное, мне надо еще привыкнуть к ее порядочности и гиперответственности. Отвык я иметь дело с теми, у кого совесть еще есть.

– Подписывай, – говорю приказным тоном.

Она чуть вздрагивает. Как и всякий раз, когда слышит от меня приказы. Черт, надо бы с ней помягче. Малышка еще совсем. Но, надеюсь, она все же не из робкого десятка. Будет слушать меня – станет богатой женщиной. Попытается обмануть – уничтожу.

Маша берет ручку и ставит свою подпись.

– Умница, – похвалил ее, чтобы успокоить. Но она только сильнее напряглась. – А теперь иди домой и жди моих инструкций.

– Я только переоденусь, – говорит она, смущенно опуская взгляд. И опять краснеет.

С чего вдруг? Бесит ее скромность. Не по возрасту закомплексована. Сейчас не те времена, чтобы ты так смущалась детка. Да и не съем же я тебя. Поможем друг другу. Потом еще вспоминать с благодарностью будешь.

– Давай, – киваю, не отводя от нее взгляд, пока девчонка не скрылась в ванной комнате.

Занятная она все-таки. Местами наивная, а иногда вообще ведет себя, как ребенок. Но при этом умудрилась сохранить порядочность, несмотря на нравы, которые прививают в Европе всем, чуть ли не с младенчества.

Снова захотелось курить, но я сдерживаю себя. Отчего-то мне неприятно видеть, как ее напрягает каждая выкуренная мной сигарета. По глазам вижу, что ругает себя, считает виноватой, думая, что так вредит мне. Смешная. Меня уже не спасти, пачка сигарет ничего не изменит.

Маша выходит из ванной в этой уродской форме уборщицы, которая ей совсем не идет. В платье было гораздо лучше.

– Я пойду, – говорит она, опять смущаясь. Да что же это такое?!

– Иди, – говорю, – и пакеты с одеждой не забудь.

Встаю с кровати, подхватываю со стола папку с документами.

– Держи. И не забудь в чемодан положить, – напутствую ее.

– Хорошо, – кивает. Ее лицо напряжено так, будто я ей запуск орбитальной станции доверил, не меньше. В огромных глазах сомнения и страх.

И чего она боится? Неужели, меня? Вот глупая!

Подхватывает пакеты и поворачивается к двери.

– Маша, – окликаю ее. Она оборачивается. – Удачи.

Девчонка снова краснеет, отводит взгляд.

– До свидания, Глеб Александрович, – говорит, дергая ручку на двери.

Прочитала мое имя и запомнила, значит? Умная малышка.

– До встречи, – говорю ей вдогонку.

Когда за девчонкой закрылась дверь, достаю пачку сигарет и выхожу на балкон. С удовольствием делаю затяжку и медленно выпускаю дым из легких. Дерьмовая привычка, девочка права. Но мне терять уже нечего.

С того момента, как позвонил Сергей, я все старался отодвинуть воспоминания на задний план. Не того было. Надо было с поездкой утрясти. Теперь же меня накрыло со страшной силой.

Как в калейдоскопе воспоминания сменяли одно другое. Где-то приятные, где-то противные. Но мою жизнь, уж точно, скучной не назовешь.

Отчего-то вспомнилось, как впервые увидел Киру. Ее независимость и безграничная уверенность в себе меня тогда подкупили. Казалось, ей совсем не интересны романтические ухаживания. Прагматичная до зубовного скрежета. И точно знающая, чего хочет. Здравый смысл говорил, что из нее получится идеальная жена. Ведь я и сам не любил все эти телячьи нежности, на которые так падки все женщины.

Не могу сказать, что это была любовь всей моей жизни. Я вообще не верю в пылкую любовь до гроба. Всегда считал это сказками из любовных романов. Зато я верил в то, что два взрослых адекватных человека могут договориться, о чем угодно. Тем более, им обоим выгодно решать вопрос, договариваясь.

Кира казалась адекватной и умной. Да она такая и есть. Супружеская жизнь с ней казалась железобетонной гарантией, нерушимым тылом. Спокойной гаванью, которой мне хотелось.

Она никогда не говорила о детях. Даже, когда сделал ей предложение. И я решил, что вопрос материнства ее не волнует. И меня это устроило. О том, что я не могу иметь детей говорить не пришлось. И без этого все и всех устраивало.

Но только до того дня, как она сообщила о беременности. Я смотрел на тест с двумя полосками и чувствовал себя идиотом. Рогатым идиотом.

Ребенок не мог быть от меня. А значит, вывод напрашивается сам. Моя надежная и во всем идеальная супруга изменяла мне направо и налево, пока я жил в спокойной уверенности, что жизнь удалась.

Первым порывом было дать ей пинка, чтобы катилась к своему любовнику. Но я сдержал порыв и промолчал. Изобразил радость, она поверила, что я рад ребенку. Потом долго ворочался в постели и не мог уснуть, думая об этой ситуации.

Ее измена задела до глубины души, с предателями я всегда расправлялся жестко. Поэтому все, кто меня хорошо знает, понимали, что не стоит даже пытаться меня обмануть. Я могу уничтожить ее, вместе с любовником. Мог угробить ее бизнес, потопить его к черту. И к утру я уже знал, как это сделать. А потом, как вспышка в мозгу, – ребенок!

Когда-то давно, когда я узнал о своем бесплодии, очень переживал. Потом решил, что однажды, если мне очень будет нужно, можно кого-то усыновить. Мне ведь нужен будет наслед-

ник. Деньги – не проблема, найти здорового ребенка и воспитать его я смогу. А теперь даже усыновлять никого было не нужно. Просто принять малыша, который родится в недалекой перспективе. Эта мысль зарядила таким оптимизмом. Решение оказалось удивительно простым – нужно сделать так, чтобы все считали этого ребенка моим. Он и будет моим. А вот Кире нужно перекрыть доступ для встреч с любовником. Изменять мне и дальше я не позволю.

Видеть выражение ее лица, когда поняла, что я знаю о ее изменах, было бальзамом на душу. Кира, несмотря на железную деловую хватку, никогда не умела скрывать эмоции. И тут же выдала себя, когда я сказал о запланированном отъезде в Германию. Я планировал руководить проектом в Германии дистанционно, но беременность жены, еще и от другого мужика, все меняла. Планы корректировал за два дня. И с мыслью, что, если она откажется ехать, то пошлю ее к черту и, уж точно, перестану разыгрывать из себя джентльмена.

Кира – умная женщина. Всегда такой была. Поэтому не стала перечить. И мы уехали.

Думал, что два года в Германии – это залог того, что история не повторится. А Кира, получив однажды за свой поступок, уж точно не станет искать встреч с бывшим любовником. Если бы я только знал, ей и не надо никого искать и что предал меня младший брат. В итоге, вместо того, чтобы разлучить их навсегда, я сам привез жену в дом родителей, где эти двое опять спелись.

Я сделал еще одну затяжку, докуривая до фильтра и затушил сигарету. Бросил окурки в многострадальный куст, в надежде, что там его никто не найдет. Достал из кармана мобильный, набрал Серегу.

– Привет, – говорю в трубку. – Есть к тебе дело.

– Говори, только быстро, – предупреждает Серый. – У меня встреча через пять минут.

– Я хочу, чтобы ты подготовил два документа.

– Слушаю внимательно.

– Первый – документы на развод в двух экземплярах. И второй – отказ от ребенка.

В трубке воцарилась пауза. Гробовая тишина, я бы сказал.

– Ты с ума сошел? – повторил Сергей вопрос Маши слово в слово. Видно, день у меня такой, всем сегодня нужно спросить меня о том, не свихнулся ли я.

– Просто сделай, – сказал и отключил звонок.

Глава 7

Маша.

– Хочешь сказать, что он просто так все на тебя оформил? – мама ошарашенно смотрит документы, вчитываясь в текст.

Да, мне и самой это странно. А уж как объяснить маме все то, что произошло со мной сегодня, я вообще не понимаю. Рассказанная правда звучит слишком фантастичной. А придумывать что-то более реалистичное мне не хочется, все равно не поверит. Я сама все еще не верю.

– Да, мам, вот так просто. Взял и все оформил на меня.

Мама поднимает глаза и смотрит на меня, не мигая. Она многое повидала на своем веку. И даже в чудеса начала верить после внезапного замужества и переезда в Германию. Но в то, что какой-то незнакомый мужчина доверил мне все свое имущество и деньги, толком меня не зная, – в это поверить не может. Наверное, даже по ее личной шкале чудес, все это выглядит слишком нереалистичным.

– Тебе не кажется это странным? – спрашивает она меня, заглядывая в глаза и пытаясь увидеть в них то, что, по ее мнению, я забыла рассказать.

Мама, мне, капец, каким странным все это кажется. Но это правда, и я не обманываю.

– Что бы я не думала сейчас, но это его решение. И я согласилась помочь ему, – говорю маме.

Почему-то я решила промолчать о том, что взамен мне обещали место в университете на мой выбор. Я знаю, как трудно попасть туда, с моими-то документами. И мне не верится, что мужчина сможет эту мою мечту осуществить. Да, он весьма ловко сегодня организовал все, что запланировал. Но ведь он не всесилен. И лучше не тешить себя напрасными надеждами.

А что, если он не сможет помочь мне с поступлением?

По правде сказать, я поняла, что хочу ему помочь. Несмотря ни на что. Сначала протестовала. Но потом... Не знаю, что изменилось, будто что-то щелкнуло внутри. И внутренний голос сказал, что, не смотря на самоуверенность, этот человек очень сильно нуждается в моей помощи. А еще, непонятно по какой причине, мне показалось, что кроме меня, ему помочь некому. Хотя... может, это все мне померещилось. Может, я просто выдаю желаемое за действительное?

Мама еще что-то говорить, пытаюсь образумить меня, но я ее уже не слушаю. Собираю чемодан, заботливо складывая в него обновки. Забираю у мамы документы, аккуратно складываю их в папку и укладываю на дно чемодана. Добавляю пару комплектов белья и косметичку. Кажется, все. Я слышала, как Глеб бронировал для меня номер в гостинице. Обычно в гостиницах есть шампунь и гель для душа. Значит, их можно с собой не брать.

На столе завибрировал мой мобильный.

– Алло, – снимаю трубку.

– Ты уже собрала чемодан? – звучит в телефоне властный мужской голос, который я тут же узнаю.

По телефонной связи он звучит немного не так, как в жизни. Чуть более хрипло и как-то даже интимно. Сердце мигом разогналось до максимальной скорости, того и гляди, взорвется.

– Да, – отвечаю, пытаюсь унять дрожь в теле.

У меня какая-то странная реакция на этого человека. Я одновременно боюсь его и хочу слушать. От вибраций его голоса по телу пробегает волна мурашек. И все, о чем я думаю сейчас, это – пусть говорит, как можно дольше.

– Умница, – хвалит меня мужчина. – А теперь спать ложись. Завтра рано вставать. Когда сядешь в самолет, напиши мне.

– Хорошо, – соглашаюсь, и мужчина тут же отключает звонок.

Он не обманывал, когда говорил про инструкции. Каждая реплика похожа на приказ, который надлежит исполнить, возражения не принимаются. Я знаю, что мужчина привык командовать. Привык, что все подчиняются и не задают вопросов.

Но вот прямо сейчас, в тот момент, когда погас экран телефона, мне от всей души захотелось узнать, какой он, когда не отдает распоряжений. Бывает же он другим когда-нибудь? Он ведь человек, хоть и весьма своеобразный. Кажется, его совсем ничего не трогает в этой жизни. Даже о скорой смерти говорит так, будто сводку погоды пересказывает.

Утром я отправляюсь в аэропорт. Регистрация проходит быстро и гладко. Сидя в кресле самолета, отправляю мужчине сообщение. Делаю все в точности, как он говорил мне. Мне кажется, что он сказал это просто так, а сам ведь, наверняка, еще спит в такую рань. Но не тут-то было! Ответное смс с сухим «отлично» приходит тут же.

Когда самолет коснулся земли, и я включила мобильный, он тут же начинает вибрировать входящим звонком. Я уже знаю, чем это номер, записала его вчера. Губы сами расплываются в улыбке. Радуюсь, как дурочка. Будто не в командировку поехала, а он не о своих деньгах печется, а обо мне.

– Мы только приземлились, – говорю мужчине, отчитываясь о каждом шаге. Так и привыкнуть недолго. Почему-то такой тотальный контроль с его стороны совсем не раздражает меня.

– Знаю. Следил за полетом твоего самолета в интернете, – голос хриплый и немного сонный. По телу снова бегут мурашки.

Ого! Он следил за мной? По интернету. А так что, можно было? Не знала...

– Слушай внимательно, – говорит, делает паузу, а потом продолжает, – в аэропорту тебя будет ждать мой человек. Искать его не нужно, он сам найдет тебя и отвезет в гостиницу. Сейчас быстро забираешь багаж и звонишь мне, когда сядешь в машину.

– Хорошо, – говорю, как примерная отличница.

Я жду, что он отключит звонок сразу, как только закончит с инструкциями. Он всегда так делает.

– И еще, – добавляет мужчина неожиданно, – о том, где я и что со мной, никто не должен знать. Тебе ясно?

По телу пробегает холодок от того, каким тоном он спросил «тебе ясно?». Стало страшно, потом обидно. Но я стараюсь не подавать виду.

– Да, – отвечаю смело, проглатывая ком в горле.

Что же случилось с ним? Что произошло в жизни? Почему он такой? И зачем вся эта секретность? Ведь тут могут быть его родные, которые, наверняка, переживают. А он вот так. Закрылся и не пускает никого. Хоть и говорит о том, что дни его сочтены. Разве не лучше, когда тебя окружают родные и близкие?

– Умница, – хвалит меня, как послушную собаку, и отключает связь. А я сглатываю ком в горле.

Глава 8

Я покорно следую инструкциям. И, странным образом, ловлю от этого кайф. К его хриплому голосу в трубке телефона я привыкла настолько, что даже, когда стою под душем, мне не хватает его.

К моему удивлению, гостиничный номер оказался роскошными хоромами. За всю свою жизнь я ни разу не бывала в таких гостиницах.

Мужчина не на шутку раскошелится, отправив меня в незапланированное путешествие. Хотя незапланированным его назвать трудно. Кажется, он продумал каждую деталь, каждую мелочь. И, как только я вышла из душа, в двери постучали, и официант занес в номер завтрак. Яичница с беконом, блинчики и кофе. С молоком.

Почему-то именно сливки в кофе впечатлили больше всего. Нет, я, конечно, понимаю, что предусмотреть все с его деньгами – не проблема. Но как он догадался, что мне нравится кофе с молоком? Почему не черный? Или не чай или какао? Как он понял, что мне нужно? Я ведь не говорила ему о своих предпочтениях.

Раздумывая, я жую блинчик и запиваю его кофе. Телефон снова вибрирует, и я тут же отвечаю на звонок.

– Алло, – говорю в трубку.

В груди екает от предвкушения. Вся эта поездка, с самой первой минуты больше похожа на квест, в котором сценарий заранее прописан, маршрут очерчен. Причем, в этой игре именно мне должны достаться все радостные моменты.

– Заканчивай завтракать, – говорит мужчина. – Сейчас к тебе придет стилист.

– Зачем?

Мне неловко из-за того, что мужчине пришлось потратиться на мои наряды. А теперь он еще и стилиста позвать решил. Неужели я так плохо выгляжу?

– Сделаешь тебе макияж и прическу, – поясняет он. – Не спорь, – добавляет тут же.

А ведь, я еще и не начинала спорить, только подумала об этом.

– Не буду, – соглашаюсь с ним.

– Умница, – снова похвала, от которой приятное тепло расплывается по телу.

Знаю, для него все это – просто бизнес. Конечно, он не обо мне печется, а о своей репутации. И том, как все это будет выглядеть со стороны. Но мне так хочется верить в чудо. Закрываю глаза и представляю себе, каким он может быть, когда другой, когда не думает так холодно и расчетливо.

– Потом Антон отвезет тебя к моему управляющему. Помнишь Антона? – инструктирует меня мужчина.

Антон – этот тот человек, который забирал меня из аэропорта.

– Помню, – отвечаю.

– Вот и хорошо, – мужчина снова отключается.

И почти тут же в двери моего номера стучат. И я уже знаю, кто там так настойчив. Мужчина ловко рассчитал все мои шаги и предупредил заранее о визите. И мне остается только покорно открыть двери стилисту.

Приятная девушка по имени Даша ловко укладывает мои волосы в аккуратную ракушку, делает красивый макияж. И я из обычной девчонки, которая еще вчера мыла полы превращаюсь в бизнес-леди. Благо, мой набор одежды, как нельзя кстати, вписывается в общую картину.

Прихватив с собой папку с документами, я выхожу из гостиницы. Холодный ветер неприятно морозит лицо. Но совсем замерзнуть не успеваю, ведь Антон уже ждет возле машины, галантно открыв передо мной двери.

Меня привозят к высокому зданию. В таких обычно сдаются помещения под офисы. Но, каково же мое удивление, когда оказывается, что все это здание принадлежит одной компании. Той самой, доверенность на управление которой лежит сейчас в моей папке.

Пока я ехала, Глеб снова позвонил и подробно меня проинструктировал. Я должна отдать его управляющему один экземпляр доверенности и забрать две папки с документами. О том, что делать дальше, он потом меня уведомит. И все. Сухо и по делу. В его повелительной манере, от которой мурашки по коже.

Проходу в просторную приемную.

– Вы к кому? – окликает меня девушка, глядя на меня из-за стола со стоящим на нем огромным монитором.

– Мне к Сергею Ивановичу, – отвечаю спокойно. Наверное, понимание того, что за моей спиной фактически стоит такой человек, как Глеб Воронин, дает силы не слиться от первого же строгого обращения.

– Как вас представить? – сухо спрашивает секретарь.

– Мария Орлова.

Девушка поднимает трубку телефона, что-то нажимает.

– Сергей Иванович, к вам Мария Орлова, – смотрит на меня.

– Проходите, – кивает в сторону двери.

Я захожу в кабинет ее начальника. Тут полно места, как для одного человека. Именно такое впечатление у меня возникает, едва переступаю порог. И даже внушительных габаритов мужчина кажется слишком маленьким в огромном кабинете.

Стоило мне заявиться, как он вскакивает из-за стола, подходит ко мне.

– Рад знакомству, Мария, – говорит мужчина, улыбаясь. Подхватывает мою руку и целует тыльную сторону.

До этого момента мне никто и никогда не целовал рук. И, наверное, я бы смутилась, если бы Глеб перед встречей не дал строгих инструкций о том, что можно и чего нельзя. И о манерах Сергея Ивановича он меня тоже предупредил. Так и сказал: «Не ведись на ухаживания этого повесы».

Как знал. Ага. А ведь, может, и знал?

– И мне приятно познакомиться, Сергей Иванович, – говорю, вытягивая свою руку из захвата его ладони.

– Прошу, – кривится мужчина наигранно, – просто Сергей.

– Хорошо, Сергей, – кажется, в этой поездке покорность – мое второе имя.

Я протягиваю мужчине папку с документами. Он забирает папку, заглядывает внутрь, перечитывает доверенность. Удовлетворенно кивает.

– Все верно, ага, – говорит мужчина себе под нос.

Отрывает взгляд от текста и снова смотрит на меня. Опять улыбается. Мне почему-то кажется, что он не хочет быстро меня отпускать. Его внимание мне совершенно не неприятно, даже немного льстит. Хоть Глеб и предупредил, что оно выеденного яйца не стоит, все равно. Всем девушкам приятно, когда мужчины на них реагируют. А в этой одежде, с прической и макияжем, я почувствовала себя совсем по-другому. Дорого, что ли. Сергей ведь не знает, кто я. Ему, наверное. И в голову не придет подумать, что я работаю уборщицей в клинике для онкобольных.

– Мне сказали, что вы подготовили документы, которые я должна забрать, – напоминаю мужчине. Как раз вовремя, а то его разглядывание моей скромной особы слегка затянулось.

– Да, конечно, – будто очнувшись, говорит мужчина.

Он подходит к столу, берет две папки и передает мне.

– В синей договора, – говорит он. – В красной – документы, которые Глеб попросил приготовить.

– Хорошо, – я забираю обе папки.

– До встречи, – собираюсь уходить. Моя миссия в этом офисе на сегодня окончена.

– До встречи, Мария, – отвечает мужчина с какой-то странной интонацией в голосе.

Не знаю почему, но его последняя фраза прозвучала, как намек. Хотя по смыслу сказанного никакого намека не содержала. Отгоняю от себя нелепую мнительность, выхожу из кабинета. Спускаюсь на лифте и возвращаюсь в машину. Сразу достаю телефон и набираю номер Глеба.

– Сделала все, как я сказал? – спрашивает мужчина.

– Да.

– Умница, – я снова расплываюсь в улыбке, как дурочка.

– А теперь куда?

– Теперь Антон отвезет тебя в другой офис. Тебе нужно отдать красную папку с документами моей жене.

Улыбка слетает с лица, а сердце пропускает удар.

Жене? Он женат?

Глава 9

Все боевое настроение, как ветром, сдуло.

И почему я решила, что такой мужчина, как Воронин, не женат? Ах да, к нему ведь никто не приезжал в клинику, чтобы навестить. Но, судя по тому, что мне предписано молчать о том, где он и в каком состоянии, о его болезни жена просто не в курсе.

В груди все больно сжалось, на глаза навернулись слезы. Мотнула головой, выдыхая, чтобы не дать сорваться потоку из глаз. Потому, что тому, что его жена не знает о болезни, есть только одно объяснение – он слишком сильно ее любит и не хочет травмировать.

– Маша? – звучит требовательный мужской голос в трубке, напоминая о том, зачем я здесь. – Ты меня слышишь?

– Да, – с трудом мне удается взять себя в руки и ответить спокойно.

– А с голосом что?

Похоже, хотя бы внешне успокоиться мне так и не удалось.

– Да так, тут накурено, – вру первое, что пришло в голову.

– Ты плохо переносишь запах сигарет? – он так внимательно вникает во все, что касается меня, что я, как дурочка, поверила, что небезразлична ему. Как же я ошибалась!

– Да, – отвечаю, стараясь не заплакать.

– Я скажу Антону, чтобы он не курил в машине, – обещает мужчина кратко.

– Спасибо.

Мне хочется отключить звонок и разрыдаться. Но я не могу себе этого позволить. Ведь я здесь не для этого. И я сама согласилась помочь.

– Слушай внимательно, – предупреждает Глеб. – Тебе нужна Кира Андреевна. Секретарю скажешь, что ты от меня, тебя примут. Ты должна просто отдать красную папку, и все. Никаких разговоров. Ничего не рассказываешь. Просто отдай папку. Если Киры не будет, подождешь, пока она не появится. Но документы ей нужно отдать сегодня. Все поняла?

– Поняла, – киваю. Потом вспоминаю, что он меня не может видеть сейчас и чувствую себя еще большей дурой, чем пару секунд назад.

– Умница, – привычный пряник от мужчины уже не вызывает прежних эмоций.

Глеб обрывает звонок. Впрочем, как всегда. Такова его манера общения – сухо и по делу, долгие разговоры без повода этот мужчина вести не станет.

А мне все труднее сдерживать слезы. Смахиваю пару слезинок, поглядывая в сторону водителя. Наверняка ведь, этот Антон все докладывает Глебу, и расскажет, если я тут разрыдаюсь сейчас.

Тем временем, машина останавливается у большого здания. Не такого высокого и роскошного, в котором я была до этого. Но в центре города. Я беру папку и выхожу в сторону центрального входа. Называю охраннику фамилию, цель визита и показываю паспорт. Меня легко пропускают.

Пока лифт медленно поднимается, я не перестаю думать о том, что сейчас увижу ее. Его жену. Наверняка, это удивительная женщина, именно такая ему и нужна. С тоской смотрю на папку в своей руке. А, когда лифт открывается и я иду по коридору, иду не к кабинету директора, а забегаю в ближайший туалет и закрываюсь в кабинке.

Опускаю крышку унитаза и усаживаюсь сверху. Упираюсь локтями в колени и подпираю голову. Пытаюсь отдышаться и прийти в себя. Мне нужно успокоиться, чтобы во время встречи не выглядеть больной истеричкой. И почему я решила, что у него никого нет? Вот же дура, ей-Богу!

Взгляд падает на красную папку у меня на коленях. Наверное, это нехорошо. Нет, это точно не по плану, и Глебу я точно не скажу об этом потом. По сейчас мне это нужно. Открываю папку и достаю документы, вчитываюсь в текст.

Я ожидала чего угодно, но только не того, что я нашла в папке. Документы на развод и отказ от ребенка. У него и ребенок есть? Господи!

Почему он хочет отказаться от всего этого? Зачем? Кого я обманываю? Есть только одна причина. Он знает, что умрет и не хочет причинять беспокойство тем, кого любит. И вся эта поездка нужна лишь для того, чтобы не пугать любимых людей.

Значит, он не лукавил, когда говорил, что ему недолго осталось? Он не обманывал. Просто сам давно принял этот факт. Облегчил себе последние дни, купив пребывание в элитной клинике. Хочет помереть с комфортом.

Почему же мне так больно от этой мысли?

Будто что-то важное хотят у меня отобрать. Я просто поверить не могу, что все настолько плохо. Не хочу в это верить. Не могу. Он не должен умирать. Не должен, и все! Разве ничего нельзя сделать? Бывает ведь, что, находясь на грани жизни и смерти, человек выздоравливает. Но что для этого нужно? Чудо? Только Глеб не похож на человека, который верит в чудеса.

Дрожащими руками складываю документы обратно в папку. Встаю и выхожу из кабинки. Не могу сказать, что успокоилась. Стало еще хуже, чем было до того, как я полезла в эту папку. Если раньше я считала его заботливым мужем, то теперь вообще ничего не понимаю. Ладно, допустим, он решил отпустить жену, потому что умирает и хочет для нее лучшего будущего. Но от сына зачем отказываться? Он ведь может унаследовать капиталы после смерти отца. Логичнее было бы держаться за наследника.

Странное решение. Мне его не понять.

Выхожу в коридор и иду в приемную директора. Секретарю говорю, что меня прислал Глеб Александрович, и меня любезно приглашают войти.

Большой кабинет с огромными панорамными окнами, за которыми открывается прекрасный вид на город. Но я не за красивыми видами пришла сюда. Женщина встает из-за стола, подходит ко мне. А я с интересом ее рассматриваю.

Когда она сидела за столом, такая миниатюрная, то казалось, что это молоденькая девушка. Теперь же, когда она подошла близко, я понимаю, что ей уже за тридцать.

– Здравствуйте, – говорю ей.

Она проходит мимо взглядом по моему лицу, будто пытается считать что-то важное.

– Здравствуйте, – говорит она. Ее голос не такой властный, как у ее мужа. Но все же чувствуется, что эта женщина уверенно стоит на ногах, и подчиняться не привыкла. – Вы сказали, что вас прислал Глеб.

Она заглядывает в глаза, а мне становится немного не по себе.

– Как он? – спрашивает Кира.

Не знаю, что ей ответить. Правду нельзя, врать не хочу. Поэтому просто протягиваю ей папку с документами. Она опускает взгляд, берет у меня из рук папку.

Вот и вся миссия, можно уходить. Но я, как прикованная, стою на одном месте. Мне важно увидеть ее реакцию, посмотреть на ее лицо, когда она прочтет документы. Не потому, что Глеб просил меня об этом. Уверена, он не спросит, какой была реакция жены. Но это отчего-то нужно знать мне. Не знаю почему, это чертовски важно.

Кира достает документы, быстро пробегает по ним взглядом. Потом переводит взгляд на меня, и снова на документы. Будто не верит тому, что там увидела. Знаю, что это личное, в такой момент женщина. Наверняка. Предпочла бы остаться наедине. Но я упрямо стою на месте и ловлю каждую эмоцию у не на лице.

Ожидаю слез, истерики. Но ничего из этого не вижу. Наоборот, на ее лице написано такое облегчение, что мне даже захотелось схватить женщину за плечи и хорошенько встряхнуть. У нее муж умирает, а она облегченно выдыхает?

Кира поворачивается ко мне. Снова смотрит в глаза, но теперь уже как-то иначе.

– У него все хорошо? – спрашивает она.

Какой-то странный разговор. Конечно, у него не может быть все хорошо, раз он решил отказаться от всего, что ему дорого. Не может же она не понимать этого. На дуру же совсем не похожа.

Я молчу и просто смотрю на Киру. Глеб строго предупредил, чтобы я ничего не рассказывала. И этого вопроса не прозвучало бы, если бы я сделала все, как он сказал – отдала документы и сразу же ушла.

– Надеюсь, он будет счастлив, – сказала, Кира, так и не дождавшись моего ответа.

А потом добавила:

– И сможет простить меня однажды.

Я не знаю, что можно ответить на это. Кажется, в своем стремлении лезть туда, куда меня не звали, я зашла на запретную территорию, коснулась чего-то слишком личного. Того, что мне знать не следовало, потому что это не мое дело.

Глядя в ее большие глаза, наполненные надеждой и благодарностью, мне остается только кивнуть. И, уже в машине, прокрутить в памяти каждый эпизод этой встречи.

К тому моменту, как машина привозит меня обратно в гостиницу, мое настроение испорчено настолько, что не хочется даже есть. Сама не понимаю, почему принимаю так близко к сердцу, все, что касается Глеба. Он ведь никто мне, мы ничего друг другу не должны. Я просто выполняю часть сделки. Он обещал помочь мне с поступлением. А я должна просто выполнить все, в точности с его инструкциями.

Почему же так больно от одной мысли, что все наше общение может оборваться совсем скоро?

Глава 10

Глеб.

С того момента, как Маша согласилась поехать в Москву, я почувствовал себя по-настоящему живым. И, хотя мне не увидеть родной город, я до мелочей планирую поездку девушки. Каждый ее шаг. Я в своей стихии.

И она оказалась идеальным исполнителем. Делает все в точности так, как я ей сказал. Даже кровь по венам бежит быстрее от ощущения, что могу хоть что-то контролировать в своей жизни. Она стала моими глазами и ногами. Проводником в прошлую жизнь. Всего на пару дней, но это увлекательное приключение для нее. И необходимая встряска для меня.

Бесцельное лежание в постели, кажется, осталось в прошлом. Я и сам не подозревал, насколько мне осточертело все это. Хоть и с комфортом, но болеть хреново. Паршиво чувствовать свою беспомощность.

Но не в эти два дня.

Я одеваю ее, как куклу. Думаю, о том, что она будет есть и где. Предусматриваю каждый шаг.

Живу от звонка до звонка. Жду момента, когда можно позвонить и приказать. Она не спорит. Почти не спорит. Уж с девчонкой я как-нибудь справлюсь. Она не сможет долго сопротивляться. Кишка тонка. Малышка совсем еще. А ощущение власти над ней, такой послушной, опьяняет сильнее самого крепкого виски.

Мне хочется как-то порадовать девочку, сделать ей что-то приятное. Она здорово помогла мне. Была послушной. И заслуживает подарок.

В кармане вибрирует мобильный, звонит Антон. Он сообщает о том, что Маша уже в гостинице.

Отлично.

Вот сейчас она поднимается в номер, открывает двери своим ключом. Проходит в комнату и снимает обувь. Кажется, я вижу каждый ее шаг. Вся эта поездка превратилась в забавную игру. Я говорю – она подчиняется. Сама не подозревает, насколько важные вопросы решает. От этого еще забавней. Решать свои вопросы таким образом мне еще ни разу не приходилось.

Руки чешутся, тянутся к мобильному. Набираю ее номер, в трубке гудки, а потом и ее голос:

– Алло.

– Как прошло? – спрашиваю.

Спрашиваю просто так, чтобы что-то спросить. Я уверен, что она выполнила все так, как я ей сказал. Ожидал, что буду раздражаться от одной мысли о Кире. Но нет. Будто перегорело все. Мне совершенно плевать на нее. Наверное, смертельная болезнь сглаживает многое. На пересмотр событий своей жизни времени остается не много. Поэтому и перегорает все быстрее.

– Нормально, – отвечает она. И голос какой-то странный. Не такой, как днем был.

Что-то не так. Я это чувствую.

– Точно все хорошо? – я не хочу так быстро завершать разговор.

Хочу слышать ее эмоции. Пусть расскажет свою чушь о том, как ей все интересно. Да хоть о том, какой Москва красивый город, плевать. На любой ее треп согласен, если он искренний. У меня здесь вообще никаких эмоций нет, кроме раздражения от этого невыносимого постоянства. Палата, постель, химия.

– Да, точно, – говорит она немного раздраженно.

Так, стоп. Явно что-то не так.

– Не ври мне, – тон меняется на приказной и жесткий.

Она выдыхает устало в трубку.

– Зачем вы делаете это? – восклицает она. – Зачем от всего отказываетесь?

Так, ясно. Она заглянула в пакет.

– Любопытство погубит тебя, детка, – говорю назидательно. – Я разве просил заглядывать в папку?

И чего только так переполошилась? Ей ли не пофиг?

– Зачем вы такой? Это ведь семья. Ваш ребенок..., – ее голос меняется. Уверен, она плачет. Паршиво.

– Он не мой ребенок, – говорю, сам удивляясь тому, насколько спокойно прозвучал мой голос.

Странно, но эта правда больше не вызывает во мне эмоций. Перегорело.

– Не ваш? – спрашивает Маша, всхлипывая. – Как это не ваш?

Любопытная мышка, заботливая. Нашла, блин, кого жалеть и о ком заботиться. Сама еще малышка совсем.

– Я не могу иметь детей, – говорю ей, сам удивляясь тому, насколько легко смог поделиться с ней тем, о чем только Кире сказал однажды. И то с трудом. – Она изменила мне с моим братом, ребенок от него.

Правда вылетела сама, не всколыхнув горечи и сожаления. Будто не со мной все это было. Самому странно от этого. Думал, что не смогу им простить. Но прошло всего полгода, а мне уже все равно. Наверное, перспектива скорой смерти заставляет на многое посмотреть по-другому.

– Оу! – восклицает она забавно, вызывая у меня улыбку. – Но... как она могла?

Эх, малышка, знала бы ты, на какие подлости способны люди. Даже жаль, что тебе только предстоит все это узнать.

– Не бери в голову, – говорю ей, – все это уже в прошлом.

Маша молчит, чувствую, что сейчас она о чем-то напряженно думает. Забавно, наверное, выглядит. Я прямо вижу, как она морщит свой носик. И опять улыбаюсь. За последние два дня я улыбался больше, чем за последние полгода.

– Но, – шепчет Маша в трубку, – вам разве не жаль?

– Нет.

Я несколько не лукавил. Тот день, когда я застал Киру с Артуром, разделил мою жизнь на до и после. Помню, как тогда быстро сложил в голове всю картину воедино. Пока мы ехали с ней в машине, я успел прокрутить в голове события последних лет. И пришел к выводу, что все у них началось еще тогда, два года назад. И Никита – мой племянник. И, когда я прямо спросил об этом Киру, она не стала скрывать.

Тогда казалось, что подо мной разверзлась пропасть. Казалось, что я падаю и не смогу выбраться. Будто никогда мне не отмыться от этого вранья и предательства.

(От автора: история Киры и Артура – в книге «Давай никому не скажем»).

– Глеб Александрович, – обращается ко мне Маша. Официально, как раньше всегда ко мне обращались. Наверное, нужно ей сказать, чтобы звала по имени, ей так будет проще. Но нет, как-нибудь потом. Когда она вернется. А сейчас еще немного побуду Александровичем. – Есть какой-то шанс, что вы будете снова здоровы?

Улыбка сползла с лица. Ее забота, которую она так тщательно пытается скрыть, трогает до глубины души. Какая тебе разница, девочка?

– Шанс всегда есть, – успокаиваю ее. Мне бы и самому хотелось в это верить. Но я предпочитаю оставаться реалистом.

– Я верю, что у вас все будет хорошо, – наивная она, молоденькая совсем. Верит еще в чудеса.

Хмыкаю в ответ.

– Ладно, – говорю, – отдыхай. Завтра нам еще нужно немного поработать, а потом вернешься в Германию. Не засиживайся допоздна.

– Хорошо, отвечает Маша. И я почему-то уверен, что она не ослушается. Сделает так, как сказал.

Отключаю звонок и бросаю телефон на кровать. Подхожу к шкафу с одеждой и достаю из кармана пиджака пачку сигарет. Осталась последняя. Достаю ее, иду на балкон, прикуриваю.

Дерьмовая привычка, сам понимаю. Но мне тут выбирать не приходится. Как последняя радость в жизни. С сигаретой во рту думается легче. Все вспоминается, как в тумане. Будто не со мной было. Говорят, что от прошлого не сбежишь. Не знаю, у кого как, но мне это удалось.

Я не просто сбежал от прошлой жизни. Я вычеркнул все, что меня с этой жизнью связывало. И стало легко. Будто камень с души упал. Пусть делают, что хотят, теперь это не мое дело.

Глава 11

Маша.

Утро началось с завтрака, который выбрали вместо меня. И с визита стилиста, которая уложила волосы и сделала макияж, отругав за синяки под глазами.

А как без них, если я полночи не могла сомкнуть глаз после всего, что мне поведал о себе Глеб? В голове не укладывалось, как он способен говорить об этом так спокойно.

Он вообще всегда и во всем спокоен, будто не с ним все происходит. Будто не он смертельно болен, будто не его предали жена и брат. Будто не зависит все его состояние от меня, – девчонки, которая вообще не разбирается в бизнесе.

Вчера я отправила Глебу фотографии каждой страницы документов из синей папки. Он все изучил и велел подписать. Впрочем, я больше не обижаюсь на повелительный тон мужчины. Меня терзают совсем другие чувства. Непонимание, боль, страх... Я боюсь потерять его. Что однажды я вернусь из своей командировки, и окажется, что он больше не нуждается во мне, – вот, чего я по-настоящему боюсь. А ведь этот момент совсем скоро.

Собираю документы и складываю их в папку. Быстро одеваюсь, выхожу из номера и из гостиницы.

Антон ожидает меня, облокотившись на капот машины. Водитель увидел, как я спускаюсь по лестнице и тут же откинул в сторону недокурную сигарету, открыл передо мной двери. Мне неловко от того, что я не привыкла к такому обращению. А еще, неудобно перед парнем за то, что его, наверняка, вчера отчитали за курение в машине.

Автомобиль останавливается возле вчерашнего офисного центра. Глядя на огромное здание, я все еще не могу поверить, что это все теперь в моих руках. Руки потеют от мысли, что я могу где-то, по незнанию, накосячить. Но паниковать поздно. Нужно просто следовать инструкциям, и все будет хорошо.

В здание меня пропускают без проблем. Поднимаюсь на самый верхний этаж и иду в кабинет Сергея. Кажется, мужчина ждал меня. Потому, что секретарь пропускает сразу же. Стоило мне появиться на пороге, даже имя не спрашивает.

– Рад видеть тебя, – говорит Сергей, вставая из-за стола, едва я переступила порог кабинета.

– Здравствуйте.

Мне все еще неловко от масштабов здания, кабинета, бизнеса. Вчера я мельком увидела сумму в контрактах, которые подписывала, и внутри все похолодело от осознания ответственности. Тем непонятнее для меня странный выбор Глеба. Ведь он мог найти себе куда более осведомленную и уверенную в своих силах помощницу. Почему я?

– Прошу, – мужчина указывает на кресло рядом со своим. Туда я и приземлилась, скромно положив папку на колени.

Сергей нажимает кнопку на телефонном аппарате у себя на столе.

– Принеси два кофе, – говорит секретарю. – С молоком? – спрашивает, обращаясь ко мне. Боже, неужели по мне настолько очевидно, что я люблю именно с молоком?

– Да, если можно.

– Мне, как обычно, а нашей гостье с молоком, – улыбаясь, командует Сергей. Впрочем, до манеры Глеба повелевать ему еще далеко.

– Я принесла документы, – протягиваю мужчине папку.

Сергей берет папку, просматривает документы, проверяет каждую подпись. В это время нам приносят кофе. Я делаю пару глотков, удивляясь тому, что здесь кофе не хуже того, который я пила вчера в ресторане.

– Все в порядке, – говорит Сергей, откладывая папку с документами в сторону.

А потом его рука совершенно неожиданно накрывает мою ладонь, чуть ее сжимая. Дергаюсь, вырывая руку. Мужчина только ухмыльнулся, снова отпивая кофе, будто ничего не произошло.

– Вы давно знакомы с Глебом? – спрашивает Сергей.

Этого вопроса не было в числе предполагаемых, на которые Глеб заранее дал мне готовые ответы. Теряюсь и говорю правду:

– Нет, не очень.

И почему-то тут же об этом жалею, замечая, как расплзается довольная улыбка по лицу мужчины.

– Я хотел бы, чтобы ты поужинала со мной сегодня, – предлагает он.

– У меня вечером самолет.

Весь этот разговор мне не нравится. Я чувствую себя неловко. От того, что он пошел не по плану, заготовленных ответов у меня нет. А еще, потому, что в груди расплзается неприятное предчувствие, которое с каждой минутой становится все сильнее.

– Тогда обед? – он, явно, не намерен легко сдаваться.

– Зачем это вам? – спрашиваю, и мужчина смеется, откинувшись на спинку кресла.

– А зачем мужчина приглашает на свидание женщину? – говорит он, окончательно сбивая с толку. – Ты мне нравишься, Маша.

Он резко придвинулся ко мне и, заглядывая в глаза, снова накрыл ладонью мою руку. Я так опешила, что даже не стала вырываться на этот раз. Не могу сказать, что мне приятно его внимание. Да и не верю я в чистоту его намерений. Не знаю, почему, но у меня совсем не получается ему доверять.

– Не думаю, что это хорошая идея, – я медленно и с трудом, но все же освобождаю свою руку из захвата.

Мужчина не сдается, он пристально смотрит мне в глаза, о чем-то раздумывая. Мои щеки горят от смущения, а еще, почему-то, от стыда. Неужели, я как-то спровоцировала мужчину? Но чем? Наряд скромный, никакого намека на декольте. Глазки ему не строила. На самом деле, я даже сказать еще толком ничего не успела.

– Ладно, Маша, – говорит мужчина, вгрызаясь в мое лицо цепким взглядом, – давай начистоту.

По позвоночнику пробежала холодная волна. Каждой клеточкой я ощущаю угрозу, исходящую от мужчины. Но, вместо того, чтобы бежать, продолжаю покорно сидеть в кресле, сжимая одной рукой чашку с кофе.

– Ты ведь не дура, и понимаешь, что сейчас в твоих руках сделать все, что угодно с деньгами Воронина, – Сергей говорит об этом спокойно, просто констатируя факт. А вот мне стало еще паршивее. Да, я понимаю, какая на мне ответственность. Но почему-то напоминание об этом из уст Сергея звучит почти зловеще.

– Я буду говорить прямо, – предупреждает он снова. – От тебя нужна всего одна подпись. И ты можешь просить любую цену за свою услугу.

– Что? – срывается с губ невольно.

Мне неприятно и противно. Глеб ведь верит этому человеку. И он вряд ли в курсе того предложения, которое мне сейчас собираются сделать.

– Все просто, Маша, всего одна подпись, – продолжает он искушать меня.

Руки начали дрожать от волнения. Так что чашку пришлось поставить на стол, от греха подальше.

– Нет, – говорю, глядя мужчине прямо в глаза.

– Подумай хорошо, – не сдается он. – Всего одна подпись. И ты получишь все, что хочешь. Воронин не сможет достать тебя, я за это ручаюсь.

Все-таки, когда Глеб уговаривал меня ему помочь, я не чувствовала себя куском дерьма. А сейчас ощущение такое, будто меня в грязи вывалили. В глазах мужчины напротив решимость и уверенность в победе. Он знает, что сможет меня убедить, уверен в этом на сто процентов.

Но в моей памяти всплывает взгляд Глеба. Красивые карие, с оттенком медового, глаза. И сейчас мне кажется, что они смотрят на меня с укором.

– Я подумала, – заявляю твердо. – Нет.

Встаю с кресла, сжимаю в руке пояс от сумочки. Сергей тоже встал, почти прижавшись ко мне вплотную. Он, не церемонясь, обхватил рукой мою талию и притянул к себе.

– И чем же он так тебя держит? – спросил, склонившись к моим губам и опалая лицо дыханием. – Настолько хорошо тебя трахает, что ты ради него готова на все?

Щеки обдало кипятком. Последняя фраза врезалась в мозг, как бронепоезд, протаранивший черепную коробку. Так обидно и паршиво мне не было еще никогда в жизни. Даже, когда я однажды случайно опрокинула на себя ведро с помоями, не чувствовала себя настолько грязной.

– Пустите! – дергаюсь, вырываясь из захвата. Быстро иду к двери. Мне хочется сбежать отсюда и больше никогда не встречаться с этим человеком.

Сергей нагоняет меня у самой двери. Хватает за локоть и рывком дергает на себя, разворачивая и заставляя упереться ему в грудь.

– Даже не думай рассказывать о нашем разговоре Воронину, – шипит он мне в губы, – все равно он тебе не поверит.

– Пустите, – снова дергаюсь, пытаюсь вырваться.

Мужчина отпускает меня. А я, не теряя времени, выбегаю из кабинета и несусь напрямиком к лифтам. Даже реагирую на слова секретарши, которая что-то кричит мне вдогонку.

Мне все равно, кто и что хочет предложить мне в этом офисе. Я больше не желаю возвращаться сюда, никогда.

Едва двери лифта открываются, выпрыгиваю из него и несусь к стеклянной двери. Резко дергаю турникет, забывая приложить временный пропуск. Он не пропускает меня, а я уже почти плачу. Мне хочется вырваться из этого здания, как можно скорее. Кажется, даже стены здания давят на меня.

Проскочив турникет, цепляюсь штаниной за какую-то инсталляцию с кубами, украшающую холл. Ткань жалобно треснула, разрываясь по шву почти до колена.

Вот теперь мне стало окончательно паршиво. Слезы сами брызнули из глаз. Выбегаю из здания и запрыгиваю в, любезно открытую передо мной Антоном, дверь автомобиля. Водитель садится в машину, и мы тут же трогаемся с места. А у меня вырывается всхлип.

И, конечно, именно в этот момент у меня начинает вибрировать телефон входящим звонком. Даже доставать гаджет из кармана не нужно, чтобы понять, от кого звонок.

Только не сейчас! Пожалуйста, я не готова. Успокоюсь, и потом поговорим.

Но телефон не слышит моих мысленных просьб, продолжая разрываться мелодией.

– Вы бы ответили, – говорит Антон. – Шеф не любит, когда его игнорируют.

Смахиваю слезы и отвечаю на звонок.

– Алло, – как бы не старалась, мой голос совсем не звучит спокойно.

– Что случилось? – тут же реагирует Глеб на том конце связи.

Мне не хочется рассказывать о разговоре с Сергеем. Меня все еще трясет от страха, таким пугающим был тон мужчины, когда он предупреждал, что Глеб все равно не поверит.

– Я испортила костюм, – всхлипнув, выдаю первое, что пришло в голову.

– И что? – мужчина, как всегда, невозмутим.

– Но... вам разве не жалко?

– Почему мне должно быть жаль твои вещи?

Слезы тут же высыхают.

– Мои?

– Я обычно дарю не на один вечер.

– Разве вам не нужно их вернуть? – спрашиваю. – Ну, когда я закончу тут все дела?

– Мне не нужно. А ты можешь с ними делать все, что посчитаешь нужным, – говорит Глеб в своей привычной властной манере. А мне так и слышится: «Я – царь, могу дарить».

Облегченно выдыхаю. Ведь я была уверена, что за дорогие вещи я тоже отвечаю головой.

– Скажи лучше, как прошла встреча, – интересуется мужчина.

Я снова мыслями возвращаюсь в тот злосчастный кабинет, и меня передергивает.

– Нормально, – стараюсь не показывать своих чувств. Вжимаю голову в плечи, ожидая, что мужчина, даже не видя меня, обо всем догадается. А я просто не хочу обсуждать с ним свой позор. Только не с ним!

– Документы отдала? – продолжает мужчина допрос.

– Да.

– Умница, – хвалит он меня.

Обычно после своего «умница» он кладет трубку. Но в этот раз отчего-то не спешит. Повисает пауза, когда мы оба не знаем, что сказать.

– Пообедай со мной, – просит он неожиданно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.